

Н. В. Сорокина

**НАУЧНОЕ РУКОВОДСТВО И ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ**

**ACADEMIC ADVISING AND SOME FEATURES OF LEARNING EXPERIENCE IN
MEDIEVAL EUROPEAN UNIVERSITIES**

В статье планируется рассмотреть зарождение института научного руководства в западноевропейских университетах, опираясь, в основном, на материал Англии и Франции, как передовых стран в развитии феномена университета в Западной Европе. Основное внимание будет уделено средневековому периоду развития учебного процесса. Предполагается выяснить, можно ли наблюдать элементы научного руководства в этот период, каким образом оно осуществлялось и каковы его особенности.

This conference paper aims to examine the origins of academic advising in European universities, mainly in France and the UK as one of the first countries where universities were established. The focus will be on the medieval period of development of teaching and learning process. The paper is intended to find out what elements of academic advising can be found in the given period, their key features and the ways they were implemented.

Ключевые слова: научное руководство, средневековый университет, учебный процесс
Keywords: academic advising, Medieval university, learning experience

В российской историографии не так много работ по исследованию истории европейских университетов, так как после нескольких обобщающих работ позапрошлого столетия интерес к этой теме был утрачен. До сих пор наиболее масштабным исследованием по истории европейских университетов остается работа Суворова Н.С. [1], опубликованная еще в 1896 году. Однако, в последнее время отечественные исследователи вновь обратились к данной проблематике. Из числа наиболее серьезных учёных, занимающихся вопросами истории средневековых западноевропейских университетов на сегодняшний день можно отметить Липатникову И. Г. [2; 3] и Уварова П. Ю. [4; 5]. Также, в последние десятилетия было защищено несколько диссертационных работ в этой области [6].

В западной исторической науке история европейских университетов в средние века, в особенности французских, пользовалась достаточной популярностью [7; 8; 9; 10; 11] и получила свое активное развитие еще в 50-60х годах прошлого века. Это связано, прежде всего, с именами таких ученых как Жак ле Гофф [12].

Современная европейская система высшего образования, как известно, возникла на базе средневековых университетов. О причинах возникновения университетов написано довольно много. Не вдаваясь в подробности, позволим себе лишь вкратце отметить, что университеты возникли тогда, когда Запад вступил в период удивительного подъема, когда окончательно утверждаются сеньориальные отношения и наступает средневековье в классическом смысле этого слова - это период после 1000 года, XI век. В это время происходит небывалый подъем городов и возникают городские корпорации. Именно развитие городской среды могло обеспечить условия для существования корпорации интеллектуалов, которыми и являлись первые университеты. Ле Гофф по этому поводу писал, что «человек, чьим ремеслом станут писательство и преподавание, человек, который профессионально займется деятельностью преподавателя и ученого, короче говоря, интеллектуал, появится только вместе с городами» [13, 8].

Сам термин «университет» стал активно использоваться уже в средние века и первоначально обозначал любой союз людей. В целом, у этого понятия были и другие названия - корпорация, братство, коллегия, коммуна. Латинское слово «universitas, atis» означает «совокупность, всеобщность, целостность» [14, 33]. Самые первые университеты, Парижский, Болонский, Оксфордский, видимо, стали складываться сами по себе и, как правило, не имеют конкретной даты основания, закреплённой в каком-либо документе [5, 21]. По словам историков, истоки университетских корпораций так же темны, как и у всех прочих ремесленных цехов [13, 58]. Этот процесс мог занимать десятилетия, однако, говорить о возникновении университетов можно уже в XIII веке. Датой основания Болонского университета чаще всего называют 1088 г., Оксфордского – 1096, а Парижского - 1200 г., а в 1215 году кардинал и папский легат Роберт де Курсон дал Парижскому университету первый официальный устав [13, 62], хотя окончательное оформление он получил лишь к 1231 г.

Остальные университеты, возникавшие по образу и подобию первых трех, были, как правило, основаны либо папскими буллами, либо королевскими грамотами, и поэтому имеют конкретную дату основания (1220 – Саламанка, 1224 – Неаполь, 1229 – Тулуза). В XIV веке университеты продолжали распространяться по Европе (Прага, Вена, Кельн и т.д.) и к концу XV века их насчитывалось уже более 80.

В рамках изучения организации учебного процесса в средневековых университетах нас заинтересовала такая его форма, как научное руководство, присущая всем современным высшим учебным заведениям. Эта статья является попыткой отыскать истоки и проследить развитие данного феномена в средневековых университетах. Следует заметить, что проблема научного руководства довольно скудно отражена в доступных нам источниках. Основной материал по данной проблематике, да и по истории университетов в целом, дают Статуты (то есть, Уставы) университетов. В первую очередь, хотелось бы отметить Статуты Парижского (1255 г.) и Пражского университетов (1366 г.), Венский статут (1389 г.) и Тюбенгенский статут (1477 г.) как наиболее информативные.

Анализ статутов позволяет рассмотреть распорядок и специфику образовательного процесса, интеллектуальную жизнь студентов, их отношение к образованию, а также их менталитет. Однако, стоит заметить, что статуты дают лишь скудную информацию непосредственно о работе преподавателя со студентами. Статуты, являясь законодательными актами, как правило, регулируют те сферы университетской жизни, которые требуют какого-либо урегулирования. Чаще всего это вопросы прав студентов и преподавателей, бытовые хозяйственные вопросы, регулирование спорных моментов деятельности преподавателей и т.д. Сам процесс взаимодействия преподавателя и студента, видимо, установился задолго до появления статутов и был естественным процессом обучения, опиравшемся на университетскую традицию, а соответственно, как правило, не требовал какого бы то ни было урегулирования.

В связи с этим, не было необходимости постоянно издавать особые положения. Некоторый материал нам предоставляют тексты присяг, которые давали перед получением степени. В них довольно часто упоминаются университетские традиции и обычаи. К сожалению, они, как правило, редко уточняются, так как, видимо, и так были всем хорошо знакомы. Например, парижский бакалавр искусств, давая присягу ректору перед инцепцией, клянется, что, «выполнил все требования, которые по обычаю соблюдаются при изучении «свободных искусств» в Париже или любом другом университете...» [15, 80].

В качестве дополнительных источников можно отметить письма королей университетам, содержащих информацию по взаимоотношениям королевской власти и

университетов, и буллы пап, которые, в основном, либо даруют какие-то привилегии, либо предостерегают от изучения «вредных» трактатов.

В университетских статутах мы не наблюдаем специального термина, который мог бы относиться к некому научному руководителю, соответственно, можно сделать вывод, что такой должности не существовало. Однако, в постановлении папского легата Робера де Курсона о студентах и магистрах парижских школ от 1215 года говорится, что «никто в Париже не может считаться студентом, если он не имеет определенного учителя» [15, 37]. Таким образом, при поступлении в университет, студенты выбирали одного преподавателя, к которому были официально прикреплены, и который нес за них ответственность. В данной статье мы попытаемся определить степень участия этого преподавателя в учебном процессе и постараемся ответить на вопрос, можно ли найти некие элементы научного руководства в средневековых университетах. Для этого необходимо понимать особенности преподавания в средневековом университете. Эта тема довольно неплохо представлена в научной литературе, поэтому мы считаем достаточным дать лишь небольшой экскурс, необходимый для понимания интересующего нас вопроса.

В целом, университетские корпорации строились по одним и тем же принципам и были интернациональны. Типичной можно считать университетскую корпорацию в Париже. Она состояла из четырех факультетов: Свободные искусства, Каноническое право, Медицина и Теология. Последние относились к высшим факультетам. Можно сказать, что базовое университетское образование, а именно изучение свободных искусств, длилось 6 лет и включало в себя два этапа: примерно за 2 года получали степень бакалавра, а к концу учебы степень доктора или магистра. Затем, когда студент уже получал степень магистра искусств, происходило обучение медицине и праву. Первые статуты медицинского факультета предписывали 6 лет учебы для обретения степени лиценциата или доктора медицины, в то время как богословие требовало больше времени, около 8 лет. Процесс обучения сводился к чтению и комментированию текстов. Именно комментарий к тексту (*lectio*) и был фундаментом средневекового образования. Это некий анализ, начинающийся с разбора грамматики и завешающийся экзегезой, открывающей научное и идейное содержание мысли (*sententia*). С помощью диалектики в тексте поднимали проблемы. Текст ставили под

вопрос, так как он являлся лишь только опорой. Студент сам должен был предоставить решение этих проблем, таким образом, комментарий текста становился произведением его собственной мысли. Проблемы переносились из уже не существующего исторического контекста в современные реалии.

Авторы менялись в зависимости от факультета и времени. Теологи читали Библию, юристы — сборники канонического и римского права, медики—Авиценну, Гиппократ и Галена, артисты—Аристотеля, Порфирия, Цицерона, Эвклида, Птолемея и других. Учебные занятия представляли собой лекций, на которых и читали тексты, и практические занятия. Лекции подразделялись на ординарные, другими словами более важные и обязательные для всех учащихся, и экстраординарные, или менее важные и не столь обязательные. Практические упражнения состояли, в основном, в «репетициях» и диспутах. Составление каких-либо письменных работ, как утверждают некоторые специалисты, вообще было неизвестно средним векам [1, 205]. У парижских студентов репетиция состояла в проверке всех относящихся к данному вопросу мест источников по различным рукописям и в просмотре комментариев в разных, относящихся к вопросу, сочинениях, чтобы достигнуть ловкости в интерпретации. В германских университетах репетиции или резюмции (*resumptiones*), имели вид живого диалога между учителем и учеником: учитель предлагал вопросы учащемуся и заставлял его отвечать, с тем, чтобы узнать пробелы в его знаниях и восполнить их. Однако, наибольшее внимание уделялось, конечно же, диспутам. Суворов сравнивает средневековые диспуты с рыцарскими турнирами [1, 205]. Диспуты были присущи всем факультетам, однако, особое положение они занимали на факультете Свободных искусств, который служил подготовкой для всех остальных. Для студента было обязательным присутствие на большей части диспутов, и во многих он должен был активно участвовать сам прежде, чем стать бакалавром.

Каким же образом происходило общение между студентами и преподавателями? Как уже упоминалось выше, каждый студент, прибывая на учебу в тот или иной университет, должен был выбрать себе преподавателя в течение 15 дней. Каждый преподаватель имел определенное число студентов, которых он подготавливал к финальным испытаниям. Суворов в своей работе утверждает, что существовал негласный порядок, сложившийся вероятно в Италии, при котором каждый

преподаватель «читал все ординарные книги», благодаря чему, студенты слушали большую часть одного преподавателя, «заимствуясь от него всеми факультетскими знаниями» [1, 198], однако, студентам не воспрещалось слушать лекции других преподавателей. Все это происходило благодаря отсутствию в средние века специализации профессуры по отдельным научным дисциплинам. Тем не менее, статуты и акты университетов Германии производят впечатление, что каждый студент обязательно должен был иметь одного преподавателя (*magister suus*), который должен был восполнять пробелы в подготовке этого студента и должен был объяснять то, что он не понял из курса лекций, причем читаемых не только этим преподавателем [1, 194]. К сожалению, источники не дают нам точных сведений, каким образом происходило данное «восполнение знаний». Можно предположить, что это происходило именно в рамках репетиций или резюмпов, то есть в рамках живого общения. Итогом обучения было прохождение финальных испытаний и получение той или иной научной степени.

В средневековых университетах существовала определенная иерархия степеней: бакалавр, лицензиат, магистр и доктор. Однако, к высшим относились только степени магистра и доктора, причем, употреблялись они на одинаковых началах, с той лишь разницей, что магистр – это была высшая степень на артистическом факультете, а доктор – на всех остальных [16, 129]. Степень бакалавра являлась самой низшей. Суворов в своей работе приводит меткую метафору, сравнивая бакалавра с «подмастерьем ученого цеха» [1, 166].

Наличие степени бакалавра предполагало прохождение определенного обучения и давало право получения высших степеней. Степень лицензии являлась неким свидетельством прохождения испытаний, дающих право на преподавание. Все это, плюс наличие определенного педагогического опыта, а также значительной денежной суммы давало право претендовать на получение степени доктора или магистра.

Для получения степени от кандидата не требовалось освещения нового знания или научного исследования. Как правило, финальные испытания на получение низшей степени сводились к участию в диспуте. Уже в XIII в. у парижских студентов факультета свободных искусств был экзамен, который производился к празднику Рождества и представлял собой диспут, суть которого заключалась в том, чтобы «разрешить поставленный вопрос или тезис разграничением и определением понятий, в

нем содержащихся [1, 167]. Оценивались, в первую очередь, навыки диспутации, ораторского искусства и знания необходимых авторов.

Профессор-патрон мог заниматься со своими студентами не только в рамках резюмпов и лекций. В Париже существовал обычай по которому студенты, считавшие себя достаточно подготовленными делали опыты чтения лекций и диспутирования под руководством своих учителей. По сложившейся традиции студент должен был отблагодарить своего преподавателя за его труды. В присяге, которую испытуемый приносил перед получением степени бакалавра, упоминается, что он не только должен был повиноваться факультету и исполнять все возлагаемые на него факультетские обязанности, но еще и устроить обед своему патрону-доктору или магистру, под руководством которого он готовился к испытаниям, и который ходатайствовал перед факультетом о допущении его к экзамену [15, 80]. На получение более высоких степеней магистра и доктора, так же требовалась рекомендация от патрона-профессора. На высших факультетах, прежде чем быть допущенным к испытаниям, аспирант должен был еще и вручить всем докторам, проводившим испытание, записку, в которой обозначалось, сколько времени он провел в занятиях и чем именно занимался. На наш взгляд, это можно воспринимать как некий прообраз отчета о проделанной работе. Вполне вероятно, что данная записка шла в дополнение к результатам экзамена и могла играть некую роль в решении о присвоении степени. К сожалению, статуты не прописывают насколько профессор-патрон был вовлечен в процесс подготовки испытуемого к экзамену, в чем конкретно заключалась его роль как наставника.

Таким образом, студент, поступавший в университет, приписывался к определенному преподавателю, который готовил его к экзамену и нес некую ответственность за приобретаемые студентом знания, так как рекомендовал его к финальным испытаниям. Более того, преподаватель мог даже оказывать руководство какой-то дополнительной практической деятельностью одаренных студентов, например, их стремлением попробовать себя в качестве лекторов. В целом, нам кажется затруднительным говорить о наличии научного руководства, в современном понимании этого термина, в университетской среде в средние века, так как студенты не писали каких бы то ни было научных работ. Однако, безусловно, мы находим некие

элементы такой практики в учебном процессе, и в первую очередь, в личном общении преподавателя и студента, и в той ответственности, которую нес за него преподаватель.

Список литературы

1. Суворов Н. С. "Средневековые университеты", М., 1898. - 245 с.
2. Липатникова Г. И. К истории факультета "свободных искусств" Пражского университета по статутам 14-15 вв. // Советское славяноведение, № 1, Минск, 1969. – 128 с.
3. Липатникова Г. И. К истории основания Пражского университета // Славянский сборник, №1 Воронеж, 1958.
4. Уваров П.Ю. Парижский университет XIII начала XIV веков и общественная жизнь средневекового французского города: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. ист. наук / П. Ю. Уваров; МГПИ.-М., 1982. - 15 с.
5. Уваров П. Ю. История интеллектуалов и интеллектуального труда в средневековой Европе М.: ИВИ РАН, 2000. - 98 с.
6. Дефорж В. Е. Парижский университет в культуре Франции XVII в.: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. культурол. наук. СПб., 2002. – 236 с.
7. Desmaze Ch. L'Universite de Paris, 1200-1875. La nation de Picardie. Les colleges de Laon et de Presles. La loi sur l'enseignement superier.-P.: E. Dentu, 1876. - 296 p.
8. Callet A. Le Vieux Paris Universitaire.-P.: Nathan, 1905. - 112 p.
9. Bonnerot J. L'universite de Paris du moyen age a nos jours.-P.: Dunod, 1933. - 586 p.
10. Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages, 3 vols. Oxford, 1936. – 600p.
11. Hilde de Ridder-Symoens. A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages, Cambridge University Press, 1992, Cambridge University Press, 2003. – 536 p.
12. Jacques *Le Goff*, *Les Intellectuels au Moyen Age*, Éditions du Seuil, Paris 1957. – 192 p.
13. Гофф Жак Ле. Интеллектуалы в средние века / Перевод с французского А. М. Руткевича. 2-е изд. - СПб., 2003. – 160 с.
14. Маркова С. П. У истоков европейского университетского образования // Вестник Адыгейского Государственного Университета, Вып. 2, 2012. – 200 с.
15. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. Учебное пособие. Вступ. статья, перевод и примечания Г. И. Липатниковой. Воронеж, 1973. – 91 с.
16. Скоробогатова М. Р. Из истории становления ученых степеней в университетах Европы // Казанский педагогический журнал, № 5, 2015. - 228 с.